

СССР — на страже мира и безопасности народов

Речь главы делегации СССР А. Я. ВЫШИНСКОГО на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 25 сентября 1948 года

На Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций стало уже традицией, какую сессию открывать общей дискуссией, чтобы окинуть устный восторг пройденный год, дать анализ деятельности Организации Объединенных Наций и, как это вполне естественно, внешней политики отдельных государств, и особенно тех, кото-

1. Нарушения принцип в организации Объединенных Наций

На прошлой сессии мы указывали на тот основной недостаток в деятельности ООН, который заключается в невыполнении целого ряда весьма важных рекомендаций Генеральной Ассамблеи. Так, не выполнены рекомендации о всеобщем сокращении вооружений, об использовании атомной энергии лишь для мирных целей и об ускорении разработки мероприятий по запрещению атомного оружия. Не выполнены рекомендации и по ряду других важных вопросов. Наряду с этим следует указать на такое совершенно ненормальное положение, когда влиятельные члены ООН используют свое влияние не для проведения в жизнь рекомендаций Генеральной Ассамблеи и связанных с ними мероприятий, а наоборот — для проведения мероприятий, в корне противоречащих этим рекомендациям. Так было, например, в палестинском вопросе, в индонезийском вопросе, в вопросе о национальной дискриминации в Южно-Африканском Союзе и в ряде других важных вопросов.

Нет нужды особо подчеркивать, какой ущерб наносит авторитету Генеральной Ассамблеи и всей вообще организации Объединенных Наций нарушения Устава организации и, особенно, принятие таких незаконных решений, как решения об учреждении межсессионного комитета, комиссии по Корею, т. н. балканской комиссии.

Все помнят обстоятельства, при которых, по предложению делегации США, был учрежден в прошлом году межсессионный комитет. Уже тогда не было никакого сомнения в том, что инициаторы учреждения этого комитета преследовали цель создать орган, конкурирующий с Советом Безопасности, чтобы попортить его роль и значение, как органа, несущего главную ответственность за поддержание мира и безопасности. Уже тогда было ясно, что этот межсессионный комитет был задуман американской делегацией как орган с более широкими функциями, чем совет Безопасности. Создание межсессионного комитета явилось новым шагом к подрыву организации Объединенных Наций, к подрыву всего дела международного сотрудничества.

Поскольку американское предложение ставило своей целью перенести в межсессионный комитет в обход Совета Безопасности и в нарушение Устава ООН решение важнейших вопросов мира и безопасности не на основе принципа единогласия пяти великих держав, а на другой основе, то не оставляет сомнения, что принятие этого предложения подрывает международное сотрудничество, опирающееся на взаимопонимание, доверие и уважение интересов всех государств, больших и малых, стремящихся к укреплению мира и безопасности народов.

Однако межсессионный комитет не оправдал надежд, которые возлагались на этот комитет его организаторами. Не случайно инициаторы создания межсессионного комитета не решаются сейчас ставить вопроса о прекращении этого комитета из временного в постоянное учреждение. Назначение комиссии по Корею, по замыслу авторов этого предложения, должно было прикрыть иностранное вмешательство во внутренние дела Кореи, облегчить образование в Корею правительства из людей, на которых уже раньше опирались здесь американские военные власти и на которых рассчитывали опираться и впредь, не считаясь с интересами корейского народа.

Известны многочисленные факты произвола и насилия вплоть до террора, которым в Южной Корее подвергались и продолжают подвергаться в настоящее время первопоселенцы и, в первую очередь, деятели демократического движения, не желающие мириться с бесправ-

2 Совет Безопасности не выполняет своего долга

В 1947—48 г. г. перед Советом Безопасности стоял целый ряд весьма важных вопросов, связанных с одной стороны, с выполнением резолюций и рекомендаций Генеральной Ассамблеи, в числе которых, в первую очередь, следует назвать постановление Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 года по атомной энергии и резолюцию Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 г. о всеобщем регулировании и сокращении вооружений и связанных с другой стороны, с теми нарушениями принципов и положений Устава организации Объединенных Наций, а также постановлений Генеральной Ассамблеи, которые имели место за

ставителей Соединенных Штатов Америки, Бельгии и Австралии, который принял сторону голландских колонизаторов и навязал Индонезийской республике кабальное Ренвилльское соглашение, в результате которого Индонезия лишилась ряда богатых районов, захваченных голландцами в 1947 году. Большинство Совета Безопасности отвергло, вместе с тем, предложение о прекращении военных действий и об очищении от голландских войск занятой ими территории после начала военных действий, что явилось по существу поощрением действий агрессора.

3. Советский Союз требует запретить атомное оружие, установить международный контроль

В результате 30-месячной работы атомной комиссии и почти такого же срока работы комиссии по сокращению вооружений ни одна из задач, поставленных перед ними Генеральной Ассамблеей, не только не выполнена, но и по существу не сдвинута с места. Испысаны груды бумаги, а воз и ныне там.

Работа атомной комиссии оказалась бесплодной вследствие того, что правительство США отказывается решить ту задачу, которая является основной и решение которой должно определить направление и характер всех мероприятий, связанных с проблемой изъятия из национальных вооружений атомного оружия и обеспечения использования атомной энергии лишь в мирных целях.

Как известно, Советский Союз настаивает на необходимости немедленно запретить атомное оружие и установить строгий эффективный международный контроль за выполнением этого запрещения. Необходимость запрета атомного оружия вытекает из самого характера этого вида оружия, как оружия агрессии, предназначенного для нападения, для разрушения городов и массового уничтожения мирного населения.

Возражать против запрещения атомного оружия могут лишь те круги, которые заинтересованы в сохранении в своих руках этого оружия агрессии, которые лелеют планы нападения на другие страны. Именно эти круги возлагают свою последнюю надежду на атомную бомбу, строя свои агрессивные планы с иллюзиями на их выполнение даже при таких обстоятельствах, когда весь народ или подавляющая часть народа нападающей страны против войны, против затеваемой реакционной верхушкой военной агрессии.

Эти круги решительно сопротивляются заключению конвенции по запрещению атомного оружия и вместо конвенции о запрещении атомного оружия выдвигают предложение об установлении международного контроля над атомной энергией.

Однако не трудно понять, что без запрещения использования атомной энергии в военных целях нелепо было бы говорить о каком бы то ни было контроле над атомной энергией, так как отсутствовал бы самый предмет контроля. Без того, чтобы было запрещено производство и использование атомного оружия, лишены практического смысла предложения об учреждении международного органа контроля над использованием атомной энергии. При таком положении самая разработка всяких положений о компетенции, функциях, правах и обязанностях контрольного органа становится совершенно бесполезным, пустым занятием. Без запрещения атомного оружия всякие разговоры о контроле над использованием атомной энергии были бы лишь средством обмана народов, рассчитанных на то, чтобы служить дымовой завесой, за которой скрывается от глаз народа гонка атомного вооружения. (Аплодисменты).

Правительство США, настаивая на том, чтобы сначала уредить международный орган контроля, а затем договориться

Не выполнил своего долга Совет Безопасности и в палестинском вопросе. Решение Генеральной Ассамблеи от 29 ноября прошлого года о создании в Палестине арабского и еврейского независимых государств оказалось сорванным. Линия большинства Совета Безопасности в палестинском вопросе была по существу направлена не на то, чтобы принять меры к устранению национальных противоречий в Палестине и обеспечить добрососедские отношения между еврейским и арабским народами, а способствовала лишь углублению

этих противоречий и толкала как арабов, так и евреев на путь борьбы и вооруженных столкновений, которые и привели к войне в Палестине.

К срыву решения Генеральной Ассамблеи от 29 ноября вели не только прямые предложения со стороны некоторых государств пересмотреть указанное решение, но и такие мероприятия, как предложение американской делегации установить над Палестиной опеку или предложение создать институт посредника, что, однако, до сих пор не дало никаких положительных результатов.

Такая позиция американских представителей в этом вопросе означает не что иное, как намерение разговорами о контроле прикрыть свое нежелание на деле иметь вообще какой бы то ни было контроль. Кроме того, заслуживает серьезного внимания в американском плане предложение передать предприятия, занятые производством атомной энергии, в собственность международного контрольного органа и, таким образом, этот международный орган сделать хозяином соответствующих предприятий в любой стране, который по решению большинства будет неограниченно и бесконтрольно вмешиваться в хозяйственную жизнь страны.

Если учесть, что американский план предусматривает передачу в распоряжение международного контрольного органа не только предприятий, но и целых отраслей промышленности, которые в той или иной степени обслуживают заводы и установки, занятые производством атомных материалов, то не трудно понять, к чему может привести принятие американского плана.

Советский Союз стоит на той точке зрения, что международный контрольный орган должен, разумеется, иметь право принимать в соответствующих случаях решения большинства голосов. Но нельзя согласиться, чтобы этот международный орган контроля на деле превратился в американский орган и чтобы такому органу предоставили право вмешиваться в хозяйственную жизнь той или иной страны, хотя бы и по решению большинства в контрольном органе. Советский Союз не может допустить такого положения. Советский Союз знает, что в контрольных органах будет большинство, которое может принять и одобрить решения, большинство, на добровольное отношение которого к себе советский народ не может рассчитывать. Поэтому Советский Союз, да, вероятно, и не только Советский Союз, не может допустить, чтобы судьба его народного хозяйства была отдана в руки этого органа.

Кроме того, американское предложение о контроле не дает возможности контролировать самое атомное производство. Во втором докладе комиссии по атомной энергии Совета Безопасности (11 сентября 1947 года), излагающей американскую позицию по этому вопросу, говорится: «Эффективный международный контроль над атомной энергией для предупреждения ее использования в разрушительных целях должен

4. О внешней политике Советского Союза и внешней политике США

Такое положение, несомненно, создавалось в связи с политической линией, которую проводит в работе всей организации «Объединенных Наций» такие влиятельные члены ООН, как Соединенные Штаты Америки, внешняя политика которых за последние годы круто изменилась. Раньше Соединенные Штаты вместе с СССР боролись против агрессивных сил — против фашистской Германии и милитаристской Японии. Вместе с Советским Союзом США проливали кровь на полях сражений против общего врага, завершив эту борьбу победой и установлением мира.

Советский Союз продолжает свою прежнюю политику борьбы против фашизма за демократические принципы, за благополучие и укрепление экономического и политического положения демократических стран. Покояясь с германским фашизмом и японским милитаризмом, Советский Союз продолжает политику мира, устремив все свои силы на решение внутренних задач и, в первую очередь, задач, связанных с восстановлением и дальнейшим развитием нарушенного войной на-

быть начат со строжайшего контроля над указанными двумя основными веществами (ураном и торием) и что «начальная стадия любой системы контроля должна осуществляться в отношении сырья, являющегося источником этих двух основных веществ». Однако в этом докладе нет ни слова о том, чтобы было бы искать каких-либо указаний на необходимость одновременного установления контроля над промышленным производством атомной энергии.

Таким образом, не остается сомнения, что правительство США хочет наложить свою руку при помощи так называемого международного органа, где оно надеется на свое большинство, на источник сырья в других странах, отказываясь поставить свои атомные предприятия под международный контроль вместе со всеми другими предприятиями и источниками сырья.

Ясно, что такая постановка вопроса направлена на то, чтобы обеспечить Соединенным Штатам Америки неограниченную возможность дальнейшего бесконтрольного производства атомных бомб.

Советский Союз считает, что правильно организованный международный контрольный орган должен осуществлять контроль над производством атомной энергии во всех его стадиях — от добычи сырья до выпуска готовой продукции.

С позицией в этом вопросе правительства Соединенных Штатов и поддерживающих его правительств Великобритании, Франции и некоторых других государств Советский Союз не может согласиться, и не только Советский Союз. Недавно в газете «Манчестер гардиан» было опубликовано письмо генерального секретаря английской ассоциации научных работников — Р. Иннеса, в котором справедливо ставится такой вопрос: «Какой вред был бы причинен, если бы мы согласились с декларацией, что мы не будем использовать атомную энергию для военных целей в любой будущей войне?»

Указывая на то, что подобная декларация была дана в конвенции, запрещающей применение газа в войне, английская ассоциация научных работников недоумевает, почему нельзя осудить применение в войне атомной энергии. И на этот вопрос в упомянутом письме Р. Иннес дает ответ. Там сказано:

«За два истекших года с того времени, когда впервые было сделано советское предложение о конвенции, стало ясным, что настоящей причиной отношения запальных держав к этому вопросу было обстоятельство, что правительство Соединенных Штатов считало необходимым поддерживать угрозу использования атомного оружия в качестве главного фактора в холодной войне против России».

Мы вновь должны напомнить, что атомное оружие — это оружие нападения, оружие агрессии. Все миролюбивые народы, миллионы и миллионы простых людей, которым чужды агрессивные стремления и намерения, должны поднять свой голос за немедленное запрещение использования атомной бомбы, предназначенной для массового истребления мирного населения и разрушения многих городов. (Аплодисменты).

Политика Советского Союза — это неизменная и последовательная политика расширения и укрепления международного сотрудничества. Это вытекает из самой природы советского государства — социалистического государства рабочих и крестьян, в высшей степени заинтересованного в создании наиболее благоприятных условий для мирной созидательной работы по строительству социалистического общества. Внешняя политика Советского Союза придерживается курса сотрудничества между всеми странами, готовыми к мирному сотрудничеству. Она последовательно ведет борьбу против всяких планов и мероприятий, направленных на создание раскола между народами, за осуществление демократических принципов послевоенного мира.

Не так дело обстоит с внешне-

стей и бед, угрожающих капиталистическому миру, — вот что характерно для внешней политики Соединенных Штатов Америки в настоящее время.

Такая политика подогревает военный психоз, вселяет беспокойство и тревогу в широких народных кругах, жаждущих мира и спокойного творческого труда. Такая политика не имеет ничего общего с политикой мира.

Правительство США совместно с правительствами Великобритании и Франции организовало, как известно, военно-политический блок пяти государств, который не ставит своей целью предотвращение германской агрессии и оказание взаимной помощи против такой агрессии. Да он и не может ставить перед собой такой цели, поскольку он не направлен против опасности повторения германской агрессии, но даже имеет в виду включение в свой состав западной части Германии, исповедующейся оплотом германского милитаризма и еще недавно служившей опорой гитлеровской агрессии. Вполне понятно, что организация таких союзов находится в прямом противоречии с интересами укрепления мира и безопасности народов. Мы знаем другие союзы — это союзы между миролюбивыми европейскими государствами, заключающиеся с тем, чтобы предотвратить возможность войны.

5. Поджигатели войны не унимаются

Принятое в прошлом году на 2-й сессии Генеральной Ассамблеи постановление, осуждающее пропаганду новой войны и требующее содействия средствами информации и пропаганды делу укрепления дружественных отношений между государствами, не обуздало поджигателей новой войны, которые за истекший год еще более распоясались и ведут свое преступное дело с еще большим цинизмом, стремясь оудурманить военным угаром все большее число простых людей. Эта пропаганда сопровождается распространением клеветнических измышлений об агрессивности Советского Союза и стран новой демократии, преследуя этим цель изолировать Советский Союз, как недемократическую страну, а США, Великобританию и другие страны англо-американского блока изображать как демократические государства. Все это сопровождается бешеной гонкой вооружений и разработкой планов нападения на СССР и страны новой демократии и подготовки других военных мероприятий.

В этой связи нельзя не напомнить, что, хотя прошло уже три года, как окончилась вторая мировая война, до сих пор продолжают существовать и заниматься своей секретной и направленной против интересов мира деятельностью англо-американский «Объединенный штаб», организованный в 1942 г. на время войны Объединенных Наций против фашистской Германии и в целях обеспечения руководства военными действиями союзников. В числе представителей США в этом штабе мы видим адмирала Флота Лиги, адмирала Донфелд Луиса, генерала Бредли, генерала Ванденберга и представителей Англии адмирала Муур Генри, генерала Моргана Вильяма, главного маршала авиации Мидхатера. Под руководством англо-американского «Объединенного штаба» в сентябре 1947 года прошли маневры в северной части Атлантического океана, в которых участвовали военно-морские силы Англии, США и Канады; в сентябре 1948 года — маневры по так называемой обороне Англии, в которых участвовали военно-воздушные силы Англии и Соединенных Штатов Америки.

Вместе с тем принимаются меры по расширению и усилению преимущественно военно-воздушных баз для всяких будущих военных авантур. На страницах печати преимущественно указываются в разном тоне оглоуленные подстрекатели к войне против СССР и стран новой демократии обсуждаются различные планы нападения с этих баз на Советский Союз с явным расчетом ошеломить слабоверных людей размахиванием военной мощи США и, в особенности, мощи «специальных наступательных сил», т. е., как разъяренных американский еженедельник «Сатердей иннинг пост» в номере от 11 сентября, бомбардировочной авиации, снабженной атомными бомбами.

Редакционная статья влиятельного американского журнала «Юнайтед стейтс нью энд опинион» в номере от 9 апреля с. г. открыто подтверждает, что воздушные силы США перестраиваются на случай возможных военных действий в Европе. Журнал при этом подчеркивает, что эти воздушные боевые силы, базирующиеся в Великобритании, Соединенных Штатах Америки, СССР, в журнале воспроизводятся подробный план готовящихся нападений американской авиации на СССР, главным образом, при помощи упомянутых бомбардировщиков, реактивных истребителей и самолетов с атомными бомбами. В этом журнале опубликована карта, показывающая линии ударов военно-воз-

душных вооруженных сил США, в соответствии с изложенным выше планом, причем одна из обильнейших надписей, сопровождающих эту карту, гласит: «Соединенные Штаты атакуют Россию главным образом с воздуха. Район Средиземного моря вместе с Британией и Средним Востоком будет иметь первостепенную важность. Арктика будет занимать в этой операции меньшее значение. Южная Италия, Сицилия и Турция будут важными базами. Атомная бомба будет использована для нападения на собственно Россию».

В другом американском журнале «Нью-Йорк таймс» в 30 мая была опубликована статья, в которой высказывалось сожаление, что США фактически не располагают удовлетворительными картами большинства областей русской территории. «Это обстоятельство», — говорилось в статье, — является, пожалуй, наибольшим недостатком нашей нападоющей бомбардировочной авиации в случае налетов ее на Россию. При «слепоте» бомбежках необходимо располагать точнейшими картами».

В этой статье с циничной откровенностью указываются военно-воздушные базы, с которых будут подвергнуты атакам советские города, с указанием соответствующих расстояний: «расстояние от Лондона до Москвы и обратно равно 3100 миль; от Триполи до Ростова в один конец 1750 миль; от Ференки на Аляске до Владивостока в один конец 3400 миль; от базы в Гренландии до Свердловска — 3500 миль...».

Такой же нагло развязный, подстрекательский к войне характер носит и карта, изданная американской фирмой «Эссо» в Нью-Йорке. Эта карта с вызывающими воинственными призывами называется: «Карта третьей мировой войны. Тихоокеанский театр военных действий». Эта карта является примером гнусной пропаганды войны против СССР и демократических стран Восточной Европы.

Идет непрерывная мобилизация сил реакции, потерявшей уверенность в завтрашнем дне. Идет оголтелая обработка общественного мнения, причем пускается в ход разнузданная клевета против СССР и стран новой демократии, злобные вымыслы, подтасовка фактов, чтобы обмануть миллионы простых людей, отвлечь их внимание от подлинных поджигателей войны. Выпускается десятки миллионов экземпляров газет, журналов, книг, пропагандных звериных наставлений к демократии и социализму, открыто подстрекающих к нападению на миролюбивые демократические страны, реакционные круги США и Великобритании, а также таких стран, как Франция, Бельгия и т. д., не ограничиваются уже одной клеветой и браво. Эту кампанию возглавляют сейчас не только любители из числа отставных политических или государственных деятелей, сенаторов, членов парламентов, но и лица, занимающие высокие официальные посты в правительствах США, Великобритании, Франции и некоторых других стран, вроде министра обороны США Форресталла, командующего стратегическими воздушными силами США Кенни, военного министра США Ройяла, председателя сенатской комиссии по ассигнованиям Бриджеса, членов английского парламента Брауна, Гарвея, Томаса Мура, заместителя начальника штаба английских военно-воздушных сил Уолсли, Макмиллана и др. Эти господа выступают теперь уже не с общими фразами и лозунгами, а с конкретными предложениями.

(Окончание см. на 4 стр.)